

■ Социология миграции

В. М. Соколова

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ИСПАНИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИОЛОГОВ

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5153

Соколова Вероника Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова.

119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 31, корп. 1

E-mail: veronikasokol@yandex.ru

Тел.: +7 (910) 454 37 78

Аннотация. В статье представлены результаты изучения зарубежными социологами процесса адаптации мигрантов в Испании. Они будут интересны для российских учёных и политиков, участвующих в подготовке документов по реализации государственной политики и правовому регулированию в сфере интеграции мигрантов в социальное пространство России. Показано применение различных теорий миграции, существующих в мировой науке, в социальной практике Испании. Особое внимание уделено лонгитюдному проекту «Расти в Испании. Интеграция детей иммигрантов», реализованному под руководством одного из авторов теории сегментной ассимиляции Алехандро Портеса. Подтверждена эффективность лонгитюдных исследований второго поколения мигрантов, осуществлённых в США. Процесс адаптации рассматривается в динамике на примере разных поколений мигрантов, представителей различных культур. В статье показаны выявленные испанскими социологами факторы, определяющие процесс адаптации и дальнейшей интеграции. Особое внимание уделено доступу к образованию и рынку труда, отсутствию дискриминации, характеру расселения, информационной среде, степени распространения позитивных и негативных этнических и расовых стереотипов. Отдельно разобраны результаты исследований испанскими социологами значения этноконфессиональной принадлежности прибывающих мигрантов и причин трудностей адаптации, связанных с этнокультурными различиями. В статье на примере Испании рассмотрен опыт интеграции второго поколения иммигрантов в условиях непосредственного контакта с местным населением и информационным пространством принимающего общества.

Ключевые слова: миграция, ассимиляция, адаптация, интеграция, теории миграции, второе поколение, лонгитюдное исследование, коммуникация.

Проблема интеграции мигрантов в принимающее общество занимает одно из приоритетных мест как во внешней, так и во внутренней политике многих стран. В России наблюдается увеличение притока внешних мигрантов с 90-х годов XX века. Состав их разнообразен не только с точки зрения расового, этнокультурного, языкового облика, но и политики стран их выхода. В нашей стране адаптация мигрантов осложняется исторической памятью принимающего населения, вариативностью политики федерального центра и конкретных регионов.

Российские учёные внесли большой вклад в разработку миграционной политики и адаптации мигрантов [Вишневский, 2015; Дмитриев, 2006; Денисенко, 2017; Зайончковская, 2005; Заславская, 2004; Мукомель, 2015; Рыбаковский, 2001; Рязанцев, 2016]. Однако обобщение мирового опыта, использование разных

теоретических подходов и их практическое применение в разных государствах может расширить возможности совершенствования миграционной политики и процесса адаптации и интеграции мигрантов. Этот вопрос приобретает особую актуальность в свете поручения Президента РФ Владимира Путина правительству до 1 сентября 2017 г. создать орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, и разработать законопроект по правовому регулированию в данной сфере. Цель предлагаемой читателю статьи – проанализировать труды зарубежных социологов, показать их основные концептуальные подходы к процессу адаптации мигрантов в Испании и представить основные выводы, полученные в ходе изучения различных этнокультурных групп мигрантов.

За последнюю четверть века одним из главных изменений, затронувших испанское общество, стал наплыв миллионов иммигрантов, в основном из Латинской Америки, Африки и Восточной Европы. Испания сегодня – это поликультурное сообщество, в котором значимое присутствие граждан иностранного происхождения, помимо многочисленных преимуществ, создаёт определённые проблемы для рынка труда, социальной системы, а также систем образования и здравоохранения. Для проведения успешной политики последовательной интеграции необходимо анализировать степень включения мигрантов в принимающее общество и выявлять специфические особенности процесса адаптации, присущие каждому поколению иммигрантов. Современные американские теории миграции второго поколения иммигрантов различаются пессимистичными и оптимистичными прогнозами на возможные варианты адаптации [Aparicio, Portes, 2014: 25].

Оптимистичный прогноз на процесс интеграции мигрантов в принимающее общество подтверждает исследование, проведённое социологами Испании (Роса Апарисио) и США (Александро Портес) – «Лонгитюдное исследование второго поколения» (*ILSEG – Estudio longitudinal de la segunda generación*), результаты которого опубликованы в работе «Расти в Испании. Интеграция детей иммигрантов» [Aparicio, Portes, 2014]. Учёные-социологи применили к контексту Испании проект, осуществлённый в США Александро Портесом и Рубеном Румбо в 90-е годы XX века – «Дети мигрантов. Лонгитюдное исследование» (*CILS – Children of Immigrants Longitudinal Study*) [Portes, Rumbaut, 2001]. В ходе работы над проектом американские учёные разработали новую теорию адаптации детей мигрантов. Целью исследования было выяснить, как происходит адаптация школьников, оказавшихся перед выбором ценностей национальной культуры своих родителей и американскими представлениями об успехе. Теория сегментной ассимиляции Портеса и Румбо заключается в том, что дети мигрантов попадают в определённые сегменты принимающего общества, а не в мейнстрим. По мнению американских социологов, в разных группах иммигрантов ассимиляция происходит различными способами. Портес считает, что «становление американцем» может

быть как тяжёлым опытом, так и быстрым, успешным процессом. По мнению учёных, сложность ассимиляции зависит как от личных качеств человека, так и от условий окружающей среды. Сторонники теории сегментной ассимиляции считают, что важно перестать трактовать ассимиляцию (и адаптацию) как единый процесс, через который проходят все мигранты и их дети в одинаковой степени, поскольку представители первого и второго поколений мигрантов неодинаково успешно встраиваются в принимающее общество [Костенко, 2014: 35–37].

Авторы лонгитюдного проекта «Расти в Испании. Интеграция детей иммигрантов» (далее: «Расти в Испании...») ставили цель определить степень интеграции в испанское общество подростков, детей иммигрантов, которые родились в Испании или провели в ней большую часть жизни. В ходе работы учёные пытались выяснить, в какой степени наличие двух культур влияет на идентичность и самооценку; испытывают ли подростки, дети иммигрантов, опыт дискриминации; достигают ли они успехов в области образования и на трудовом поприще в той же степени, что и подростки-испанцы в этом же возрасте; существуют ли различия между детьми и подростками разных национальностей.

Объём выборочной совокупности первоначального опроса («*muestra original*») составил 6905 единиц наблюдения. Исследование проводилось в Мадриде и Барселоне с 2007 по 2008 г. и охватило детей иммигрантов, учащихся 200 школ столичных городов. Два года спустя (2010 г.) были опрошены родители этих школьников («*muestra de padres*»). Повторный опрос родителей проводился в 2012 г. («*muestra de seguimiento*»). Были собраны данные о детях иммигрантов за два периода с интервалом в четыре года. Средний возраст первоначальной выборки – 14 лет, средний возраст повторной выборки – 18 лет. Повторный опрос проводился с 2011 по 2012 г., специалистам удалось установить местонахождение и опросить 3810 молодых людей, что составило 73% от первоначальной выборки («*muestra de reemplazo*»). Похожие данные были получены в ходе лонгитюдных проектов в США и в Европе [Aparicio, Portes, 2014: 190].

Для того чтобы восполнить долю недостающих респондентов, в тех же образовательных центрах было дополнительно опрошено 1534 детей иммигрантов в возрасте 18 лет. Кроме того, в целях сравнительного анализа в тех же школах было проанкетировано 2000 испанских подростков, что дало возможность сопоставить ситуации в семьях, успехи в образовании, участие на рынке труда, стремления и установки детей иммигрантов и детей коренных жителей Мадрида и Барселоны. Опрос подростков-испанцев проходил только в 2012 г.,

что не позволило оценить произошедшие со временем изменения. В целом с 2011 по 2012 г. лонгитюдный проект собрал информацию о 7300 подростках, детях иммигрантов и детях испанцев. На основании полученных результатов учёные определили основные факторы, влияющие на адаптацию детей мигрантов – представителей второго поколения. Выводы были представлены следующим образом.

Родители иммигранты

Процесс адаптации и дальнейшей интеграции в принимающее общество зависит от установки на успех родителей детей иммигрантов. Несмотря на то что сами родители имеют скромное происхождение и занимают подчинённое положение на рынке труда Испании, большинство из них выражают большие надежды относительно образования своих детей. Так, например, было определено, что только 10,4% родителей детей иммигрантов имеют университетский диплом, 39% даже не удалось закончить среднюю школу, больше половины (54,1%) заняты ручным трудом, и только 9,2% – в профессиональной сфере или занимают руководящие посты. Наблюдается большое различие между родителями разной национальности: выходцы из Аргентины, Венесуэлы и Восточной Европы демонстрируют более высокие показатели в образовании и в сфере занятости, в то время как марокканцы, доминиканцы и филиппинцы – более низкие. При этом 48,5% опрошенных родителей верят, что их дети получают университетское образование или закончат аспирантуру. Кроме того, 85% надеются, что их дети будут жить и создадут семью в Испании. Анализ причин установок родителей указывает, что их социально-экономический статус, время проживания в Испании, знание испанского языка – всё это увеличивает надежды на получение их детьми хорошего образования. Опрос родителей – представителей Китая, Доминиканской Республики, Эквадора и Румынии – продемонстрировал более низкий уровень надежд на будущее детей.

Говоря в целом о проявлениях дискриминации в Испании, лишь четвертая часть (26%) родителей-иммигрантов заявляет об этом, однако данный показатель увеличивается по отношению к филиппинцам (34,9%) и, особенно, к китайцам (75%). Статистический анализ указывает, что родители с большим социально-экономическим статусом подвергаются дискриминации чаще, чем другие. Это объясняется их более тесным контактом с принимающим обществом и их восприимчивостью к жестам и поведению, указывающим на предубеждение со стороны коренного населения. Несмотря на это, подавляющее большинство родителей заявляют, что они удовлетворены образованием, которое их дети получают в Испании (87,4%), и считают, что у их детей будут равные с испанцами возможности продвигаться в жизни (90%). Родители-китайцы не настолько уверены в равенстве возможностей своих детей и коренного населения (64%).

Идентичность, дискриминация, самооценка

Используя пролонгированный характер исследования, стало возможным оценить, каким образом меняется со временем национальная идентичность. Было установлено, что отождествление себя с гражданами Испании значительно увеличивается: если в 2008 г. только 22,1% опрошенных идентифицировали себя с испанцами, то в 2012 г. этот показатель увеличился вдвое (43,1%). При этом идентификация себя со страной пребывания быстрее формируется у представителей более высокого социального статуса, и среди мужчин [Aparicio, Portes, 2014: 192].

Одним из важных факторов, влияющих на процесс адаптации, является восприятие дискриминации. Данные исследования «Расти в Испании...» выявили немногочисленные случаи ощущения дискриминации среди детей иммигрантов: к среднему возрасту (18 лет) только 5% опрошенных заявили, что они подвергались дискриминации [Aparicio, Portes, 2014: 111]. Полученные данные указывают в целом на позитивный процесс адаптации, психосоциальное и культурное сближение между детьми иммигрантов и детьми испанцев. Ощущение дискриминации в раннем подростковом возрасте (2008 г.) является определяющим фактором для осознания её в поздней юности (2012 г.). При этом такие факторы, как социально-экономический статус, полная семья, хорошие отношения между детьми и родителями в подростковый период, снижают опыт дискриминации в последующие годы. Такой результат статистически очень важен, поскольку возможность погрешности меньше, чем 1 к 1000 [Aparicio, Portes, 2014: 193]. Новизна лонгитюдного проекта испанских учёных заключается в том, что он позволяет установить эту причинно-следственную связь между отношениями отцов и детей и ощущением дискриминации: хорошие отношения между поколениями снижают опыт дискриминации через четыре года, при этом опыт дискриминации в ранней юности ухудшает отношения с родителями с течением времени.

При анализе фактора самооценки было выявлено, что определенный социально-экономический статус и полные семьи способствуют повышению самооценки. Самый важный результат, полученный при опросе, – взаимосвязь уровня самооценки и внутрисемейных отношений: хорошие отношения с родителями увеличивают самооценку на 0,252 пункта. Исследователи определяли показатель самооценки по шкале Розенберга. Диапазон от 1 до 4 – с наиболее высокими цифрами, которые указывают на высокую самооценку (средний индекс – 2,9). Эта цифра не сильно изменялась в зависимости от города проживания (Мадрид – 3,1, Барселона – 2,9), центра образования (общественные общеобразовательные школы – 3,0, частные – 2,9)

или места рождения (3,1 – рождённые в Испании; 2,9 – рождённые за границей). Единственное важное отличие было отмечено по половому признаку: женщины имеют гораздо более низкий уровень самооценки, чем мужчины. Данные выводы идентичны исследованиям, проведённым в США, Великобритании, Германии и Австралии [Aparicio, Portes, 2014: 119–120].

Достижения в области образования

Позитивная тенденция в процессе интеграции отмечается и в области образования: только 15% опрошенных покинули школу в течение четырёх лет с момента первоначального опроса; данный показатель снижается до 10% среди рождённых в Испании и возрастает до 32% среди детей-китайцев. Как известно, представители Китая ориентированы на предпринимательскую деятельность: молодые китайцы бросают обучение с целью работать в бизнесе своих родителей или других китайских мигрантов. В результате опроса было выявлено важное значение установки на успех как родителей, так и самих детей: оценки подростков, которые в ранней юности надеялись поступить в университет, на 6% превышают средний балл. Кроме того, знание испанского языка увеличивает успеваемость на 3%.

Участие на рынке труда, занятость, доходы и нисходящая ассимиляция

На момент проведения опроса в 2012 г. только 12% опрошенных мигрантов работали. Такая незначительная доля трудового участия объясняется высокой степенью интегрированности в школьное образование. Кроме того, было отмечено, что высокий уровень самооценки в раннем возрасте также значительно снижает участие на рынке труда, стимулируя пребывание в школе. При этом национальность не играет определяющей роли в положении на рынке труда. Исключение составляют молодые китайцы: их участие на рынке труда на 1,58% выше среднего. Среди подростков – детей иммигрантов больше половины (52,2%) работают без контракта, и 73,6% получают меньше €600 в месяц (нет существенных отличий в сравнении с подростками – коренными испанцами). Однако наблюдаются значительные различия по половому признаку: мужчины имеют больше преимуществ на рынке труда – работают по контракту (52,8 против 33,7%) и получают больше €600 в месяц (31,3 против 2,4%). Хорошие отношения с родителями также способствуют увеличению дохода: возможно, с помощью поддержки семьи удаётся найти лучшее место работы.

В процессе исследования учёные разработали Индекс Нисходящей Ассимиляции (Índice de Asimilación Descendente (IAD)), состоящий из шести показателей процесса проблемной адаптации. Проблемная адаптация затрагивает

представителей мигрантов, бросивших школу (обучение), ушедших из семьи, безработных и без образования, арестованных или заключённых, а также имеющих детей. Было отмечено, что 78,4% опрошенных не соответствуют ни одному из этих показателей в среднем возрасте 18 лет. Однако возможность проявления одного или нескольких показателей нисходящей ассимиляции среди детей иммигрантов увеличивается в старшем возрасте.

В 2013 г. авторы проекта «Расти в Испании...» отдельно опросили лидеров организаций иммигрантов. Было установлено, что представители колумбийцев, доминиканцев, эквадорцев, марокканцев, румын и даже китайцев сошлись во мнении, что не существует противоречий между поддержанием связей со странами происхождения и успешной интеграцией в испанское общество. Иммигранты воспринимают интеграцию как продуктивное и органичное сочетание прошлого и настоящего, что, по мнению исследователей, подтверждает тезис теории сегментной ассимиляции о позитивном значении селективной аккультурации¹.

В результате проведённого исследования авторы пришли к выводу, что значимым показателем процесса позитивной адаптации является отсутствие существенных отличий между детьми иммигрантов и испанскими подростками, что означает принадлежность этих групп к единому социокультурному пространству. По мнению социологов, полученные данные дают возможность проанализировать положительные и отрицательные стороны процесса интеграции второго поколения иммигрантов, провести оценку существующей миграционной политики и определить её направление на будущее.

Пессимистичный прогноз на успех процесса адаптации мигрантов связан в Испании с представителями иммигрантов-нехристиан, особенно мусульман, которые, по мнению многих, не хотят интегрироваться в культуру принимающего общества. В связи с незначительными проявлениями агрессии в адрес иммигрантов из Марокко и Южной Сахары в Испании появились исследования мигрантов, близкие к теории американского социолога и политолога Самюэля Хантингтона.

Согласно его теории, дети иммигрантов не ассимилируются во всё «американское» [Huntington, 2004]. По мнению учёного, отдельные сообщества иммигрантов (в частности, латиноамериканцы) настоль-

¹ Для селективной аккультурации характерны процессы, благодаря которым мигранты, оказавшиеся в неблагоприятном социальном окружении, посредством сохранения определённых культурных образцов – норм, ценностей, установок, институтов, практик, действующих в конкретном сообществе, – получают возможность подняться по социальной лестнице. Селективная аккультурация предполагает сохранение авторитета родителей, практически полное отсутствие конфликта между поколениями и билингвизм второго поколения [Акифьева, 2015: 120].

ко многочисленны в ряде штатов и городских кварталов США, что у них нет необходимости ассимилироваться. Их не привлекает процесс аккультурации. Иммигранты и их дети, вероятно, не будут учить английский язык, отдадут предпочтение интересам своего этнического сообщества и странам своего происхождения, будут отрицать идеалы и нормы принимающего общества. Такое видение проблемы коренится в представлении о том, что американская идентичность тесно связана с англо-протестантской культурой основателей страны, а также на мнении о том, что католики, приехавшие позже из Латинской Америки, отказываясь адаптироваться к образу жизни англо-протестантов (к их обычаям), будут формировать свои собственные языковые и культурные ценности («анклавы жизни») [Alba et al., 2002]. Таким образом, детям иммигрантов, происходящих из обществ, не разделяющих культуру англо-протестантской Америки, едва ли удастся приблизиться к культуре большинства.

Ещё одна проблема, которая уже много лет привлекает внимание учёных, касается интеграции иммигрантов-мусульман. В Европе, в частности в Испании, существует точка зрения, что иммигранты из Марокко и Африки (Сахара) не хотят интегрироваться. Однако данная позиция не подтверждена серьёзными научными исследованиями. Так, например, в середине 90-х годов XX века, когда феномен иммиграции в Испании был сравнительно новым и недостаточно изученным, было проведено исследование «Отражение использования среды обитания в отношениях между испанцами и иностранными иммигрантами» [Punares, 1996]. По мнению автора, отношение населения к иммигрантам во многом зависит от того образа, который сложился в массовом сознании о представителе той или иной этнической группы. Безусловно, довольно сложно создать положительный образ иммигранта, приехавшего из менее экономически развитой страны. В основном это смутный, расплывчатый образ, особенно если речь идёт о стране с другой культурой. Ограниченность контактов ведёт к возникновению стереотипов, основанных на ранее сложившихся представлениях, либо на тенденциозных сообщениях средств массовой информации. Поскольку иммигранты жили в менее благополучных, чем Испания, странах, они ассоциируются с отсталостью и нищетой. Отсюда у коренного населения возникает некоторое чувство превосходства над ними и одновременно боязнь их «нашествия», захвата, вызванного желанием иммигрантов убежать от бедности.

Оказавшись в другой стране, иммигрантам трудно изменить представление о себе за короткое время. СМИ нередко «выковыывают» определённый образ иммигранта, искажают его, часто транслируя в выпусках новостей такие негативные явления и события, как бедность, шлюпки с беженцами, наркотики (как плата за возможность добраться в другую страну) и различные формы конфликтов (преступность, агрессия по отношению к иммигрантам, демонстрации, забастовки протеста). Установление прямого контакта с иммигрантами могло бы разрушить существующие мифы, но чувство превосходства, проявляемое обществом по отношению к национальным меньшинствам, больше поддерживает стереотипы,

чем изменяет их. Казалось бы, среда обитания должна играть более активную роль и способствовать укреплению отношений между социальными группами, но проблема заключается в том, что жизненные пространства иммигрантов и принимающего общества пересекаются, но не затрагивают друг друга. Контакт обычно происходит на визуальном уровне: иммигранты, торгующие в метро или на рынках, группы марокканцев на центральных улицах и площадях, мужчины, стремящиеся найти работу на строительстве, или женщины, ждущие автобус, «зачехлённые в платок в чёрном одеянии до пят». Несмотря на то что этот контакт происходит ежедневно, кажется, что представители иммигрантов не сближаются с испанским обществом, а поддерживают дистанцию, стараются общаться только между собой, «подпитывая» миф о том, что «они не хотят интегрироваться». Эти группы людей при определённых условиях вызывают страх, их отличная от общепринятой манера одеваться (в случае женщин) воспринимается как проявление мачизма и насилия [Pumares, 1996].

На сегодняшний день, несмотря на то что в Испании проживает 714 тыс. марокканцев (данные INE за 2014 г. [Instituto nacional..., 2014]) и они являются второй многочисленной после румын группой мигрантов, незнание испанцев, их культуры и образа жизни наблюдается почти повсеместно. «Между двумя коллективами существует взаимное противостояние, которое затрудняет процесс интеграции», — отмечает журналист Лусия Феррейро Прадо, автор книги «Сосуществование испанцев и марокканцев. Воздействие миграции на межкультурные отношения» [Ferreiro Prado, 2014]. Книга анализирует отношения двух сообществ, которые живут в одном и том же пространстве, но отвергают друг друга, «поворачиваются друг к другу спиной». Автор предупреждает, что «подобное развитие событий очень опасно и может в будущем привести к конфликтам». Такие реалии испанского общества, как гомосексуализм и аборты, абсолютно недопустимы даже для марокканцев, давно проживающих на территории Испании. С одной стороны, марокканцы прилагают всё больше усилий, чтобы интегрироваться в принявшее их общество, так как представляют меньшинство, с другой — они «закрываются в своём собственном мире с целью сохранить свою культуру». Наибольшую полемику вызывает положение женщины: её роль в обществе, идея превосходства над ней мужчины. По мнению Лусии Феррейро Прадо, «марокканские женщины лучше, чем мужчины, адаптируются, так как они более последовательны». Показательно, что сами испанцы практически не имеют представления о мире марокканцев. Более 100 опросов коренных граждан Испании подтвердили, что почти никто из них не имеет друзей в Марокко. Многие предполагают, что эта группа иммигрантов монополизирует социальную помощь,

и воспринимают её как конкурента в борьбе за социальные блага. Отношения марокканцев с принимающей страной можно было бы определить как «коллективные отношения противостояния, хотя не открытое отрицание». Их идентичность строится на основе религии, смешивается с консервативными традициями с целью не «покидать» свою собственную культуру.

Характерная черта отношений между испанцами и марокканцами — отсутствие смешения: среди них очень мало смешанных браков, у марокканцев мало организаций в Испании, сами они очень плохо организованы и разобщены. С одной стороны, интеграция происходит благодаря сообществу, с другой — сопротивление окончательной интеграции приводит к отношениям «незначительного конфликта», хотя он и не выражается в агрессивной форме. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на длительную историю отношений, испанцы по-прежнему не проявляют намерения «узнать другого», а сами марокканцы сохраняют свои пределы интеграции. Однако исследования, касающиеся второго поколения иммигрантов, как правило, опровергают данную точку зрения [Aparicio, Tornos, 2006]. Отметим, что исследования, разделяющие концепцию Хантингтона, отражают позицию конкретного сегмента общества и могут, в определённых условиях, решительно повлиять на государственную политику. В настоящее время правительством Испании и Автономных областей одобрена политика «Продвижения концепции этнической толерантности и процесса последовательной интеграции» [Aparicio, Portes, 2014].

Помимо упомянутых теорий следует выделить концепцию преимущества второго поколения, научное обоснование которой изложено в исследовании американского социолога Филипа Кейсиница применительно к подросткам Нью-Йорка [Kasinitz et al., 2008]. Основная идея концепции преимущества второго поколения заключается в следующем: поскольку молодые люди находятся на пересечении различных социальных и культурных течений, это даёт им больше информации и поддержки, наделяя их особыми способностями для мобильности. Таким образом, главной целью государственной политики должно стать максимальное развитие способностей подростков с тем, чтобы они использовали имеющиеся у них ресурсы. Некоторые исследователи не разделяют концепцию преимущества второго поколения и выдвигают идеи отстранения от принимающего общества. Так, например, лонгитюдное исследование «Исключённые поколения», проведённое социологами Эдвардом Теллез и Вильмой Ортиз, охватывает период около 40 лет XX века (1965–2002 гг.) [Telles, Ortiz, 2008]. В результате опроса первого и второго поколений иммигрантов был проведён анализ интеграции мексиканцев в США за последние 35–40 лет по основным параметрам: образование, язык, социально-экономический статус, политические взгляды и т. д. Было доказано, что во втором поколении практически все иммигранты-мексиканцы достигают языковой ассимиляции, хотя социальные процессы выглядят не столь благополучно: большинство и в четвёртом поколении проживают в испаноязычных районах, имеют высокий уровень бедности,

проблемы с уровнем и качеством образования. Постоянная дискриминация, иммиграционная политика властей, использование дешёвого труда мексиканцев в юго-восточных штатах делают процесс их интеграции ещё более проблематичным. Если бы тезис о преимуществе второго поколения полностью соответствовал фактам, можно было бы надеяться, что представители второго поколения обгонят своих родителей на пути интеграции, но не потому, что они полностью примут культуру принимающего общества, а скорее потому, что будут использовать ресурсы, скрытые в двух культурах.

В связи с этим представляет интерес исследование испанских социологов «Интеграция мигрантов с помощью коммуникации» [Clemente et al., 2013], в котором коммуникация рассматривается как основной фактор интеграции иммигрантов. Авторы данного исследования отталкивались от гипотезы, согласно которой при контакте иммигрантов с людьми и средствами коммуникации Испании уровень интеграции детей в культуру принимающего общества будет выше, чем у их родителей. На основании созданной анкеты была проанализирована степень интегрированности детей трёх групп иммигрантов (китайцев, марокканцев и румын) в культуру своих родителей или в культуру Испании. Результаты опроса 900 человек (150 родителей и 150 детей от каждой национальности) выявили большую интеграцию румынских иммигрантов и меньшую китайцев и подтвердили меньшую интегрированность в культуру принимающего общества родителей (представителей старшего поколения).

В процессе иммиграции индивидам предстоит сохранить баланс между поддержанием особенностей своей этнической культуры и/или принятием культуры принимающей страны. Как было сказано выше, родители и дети могут двигаться к аккультурации разными способами и с разной скоростью, что может усугубить стандартные проблемы на определённом этапе развития детей, в частности, в период подросткового возраста. Когда происходит ассиметричная аккультурация, дети обычно воспринимают культуру принимающего общества быстрее, чем родители. Так, например, дети-китайцы обычно изучают местный язык (испанский) и впитывают новую культуру раньше, чем их родители, поскольку поддерживают постоянный контакт со своими одноклассниками и преподавателями, в то время как родители часто работают в коллективе своих соотечественников и удалены от культуры Испании.

В исследовании «Интеграция мигрантов с помощью коммуникации» была поставлена задача получить информацию о родителях и детях иммигрантов румын, марокканцев и китайцев, проживающих в Автономной области Мадрид. Для этого было необходимо выяснить, существуют ли отличия между различными поколениями

иммигрантов, установить, является ли коммуникация (как реальная, так и виртуальная) определяющим фактором интеграции. Для достижения данной цели была использована методология опроса (анкетирование) определённого образца, большинство вопросов носило закрытый характер¹.

Исследование показало, что все опрошенные считают в той или иной мере важным поддерживать обычаи и сохранять традиции и своих стран, и Испании. Различия минимальны, за исключением позиции китайских иммигрантов: некоторые считают, что лучше поддерживать свои собственные традиции, чем испанские. Кроме того, ни одна из групп иммигрантов особенно не склоняется к сохранению каких-либо традиций и обычаев. Представители всех трёх групп считают одинаково важным поддерживать дружеские отношения как с соотечественниками, так и с мадридцами, и испанцами в целом.

Представители всех групп смотрят телевидение своих стран. При этом если румыны и марокканцы чаще смотрят испанское телевидение, китайцы предпочитают смотреть телевидение своей страны. Также все слушают радио своей страны, но дети иммигрантов-китайцев слушают китайское радио больше,

¹ Бланк опроса выглядел следующим образом:

1) *Область* – Автономия Мадрид; 2) *Представители национальностей*. Румыны, марокканцы, китайцы или испанцы по рождению, или национальность получили родители, но живут в семье, где родители из трёх перечисленных национальностей (если живут с одним из родителей, то он должен принадлежать к одной из перечисленных национальностей) не происходят из третьей страны. Резиденты Автономии Мадрид, от 10 до 25 лет, со знанием испанского языка, и минимум год проживания в Испании или Автономии Мадрид; 3) *Количество опрошенных*. В общей сложности 990 человек: 150 родителей и 150 детей от каждой национальности, опрос осуществлялся на улице квалифицированными сотрудниками – анкетёрами (для доступа к каждой национальности были привлечены представители той же национальности – румын, марокканец и китаец); 4) *Погрешность*. Использовались параметры случайного отбора на уровне взаимного доверия 95,5%. Иначе говоря, 2 сигмы при условии самого неблагоприятного развития событий. Погрешность $\pm 2,5\%$; 5) *Метод сбора информации*. Личное интервью, осуществлённое на улице, в местах, близких к местам собрания детей иммигрантов в Автономии Мадрид. Выбранные места: иммигранты-румыны – на улице и в кафе; марокканцы – на улице, в магазинах марокканских товаров; китайцы – в магазинах, торгующих электробытовой техникой. Все места контактов находились в центре столицы; 6) *Обработка информации* посредством информационной программы PASW – SPSS 18.0. (*Statistical Package for Social Sciences*). Кодирование, верификация, очистка и обработка результатов; 7) *Период исследования*. Октябрь 2010 г. – октябрь 2011 г.

Анкета включала в себя следующие вопросы:

1. Считаешь ли ты важным сохранять и поддерживать обычаи и традиции своей страны или Испании? Считаешь ли ты важным заводить и поддерживать отношения с другими мигрантами из твоей страны? Считаешь ли ты важным заводить и поддерживать отношения с испанцами? Какова степень твоего контакта с мигрантами из твоей страны, проживающими в Испании? Какова степень контакта с теми, кто не живет в Испании?

2. Какова степень контакта с испанцами? Чувствуешь ли ты поддержку в твоих проблемах со стороны соотечественников, проживающих в Испании? Чувствуешь ли ты поддержку со стороны испанцев?

3. Смотришь ли ты программы телевидения Испании? Слушаешь ли ты радиопрограммы своей страны?

4. Слушаешь ли ты программы радио Испании? Пользуешься ли ты интернет-контентом своей страны?

5. Пользуешься ли ты интернет-контентом Испании? Читаешь ли ты прессу своей страны? Читаешь ли ты испанскую прессу?

чем радио Испании. Дети иммигрантов-румын и марокканцев используют больше интернет-контент Испании, чем своих стран. В случае с китайцами происходит обратное: дети китайских иммигрантов немного больше используют интернет-контент страны своего происхождения.

Как известно, процесс интеграции мигрантов во многом зависит от принимающего общества. Согласно исследованию Фонда SM (*Fundación SM*), «несмотря на экономический кризис, в целом испанские иммигранты дают положительную оценку своей ситуации» [Claves de integración..., 2013]. Доклад «Основы интеграции иммигрантов в Испании в 2011–2013 годах» базируется более чем на 2300 интервью, осуществлённых с февраля по март 2011 г. Отличительной особенностью исследования Фонда SM является то, что оно рассматривает феномен иммиграции с точки зрения «других», т. е. что думают сами иммигранты об учреждениях Испании и как к ним относятся. Исследование включало вопросы следующего характера: насколько оправдались ожидания (после прибытия в Испанию), как оценивают государственные услуги, какие факторы стали препятствием для интеграции, какова степень доверия к некоторым политическим, социальным, религиозным учреждениям. Ответы были сгруппированы согласно национальности, возрасту, вероисповеданию опрошенных, что привело к получению более точных результатов.

В целом были отмечены положительные отзывы иммигрантов обо всех областях жизни, за исключением рынка труда и экономических условий самой Испании: практически все негативные оценки связаны с безработицей и условиями труда (65% опрошенных считают условия труда испанцев лучше). Кроме того, 56% отмечают, что представители политического класса относятся к иммигрантам хуже, чем к гражданам Испании. Однако 57% выражают намерение «окончательно остаться, чтобы жить и работать в Испании», и только 7% обдумывают возможность вернуться в ближайшее время в родную страну. 42% заявили, что их ожидания полностью или достаточно оправдались, 40% – оправдались наполовину, и только у 15% – не сбылись.

Исследователи пришли к выводу, что основными препятствиями для процесса интеграции являются: безработица (60%), язык Автономного Сообщества (45%) и испанский язык (43%). Иммигранты, живущие в Испании, считают себя хорошо адаптированными в социальную жизнь страны, при этом женщины чуть лучше, чем мужчины. В целом представители других этнических групп «чувствуют хорошее отношение со стороны испанцев, считают, что с ними обращаются "любезно и доверительно"» (58%), и только 13% ощущают «презрение и недоверие». 80% считают, что

«характер испанцев» не является препятствием для интеграции в общество, хотя 43% признают, что поддерживают социальные отношения «в основном с представителями своей страны», а каждый четвёртый из десяти одинаково общается и с испанцами, и с соотечественниками. Мало кто поддерживает отношения с представителями других стран, так что иммигранты чувствуют более доброжелательное отношение со стороны испанцев, чем со стороны иностранцев.

Важный фактор, объясняющий позитивную адаптацию иммигрантов – их оценка деятельности сферы государственных услуг: здравоохранения, образования, социальных служб, которые оцениваются как «вполне» или «очень» удовлетворительные.

Отдельно в исследовании был затронут вопрос, является ли вероисповедание источником проблем для сосуществования испанцев и иммигрантов. В исследовании Фонда SM 35% опрошенных иммигрантов указывают, что религия может стать препятствием для интеграции в общество страны, тем не менее, когда говорят о личном опыте, только 16% признают, что имели реальные проблемы. Например, на вопрос об отношении к образу Распятия в учебных аудиториях только 25% опрошенных иммигрантов высказались за запрет. Примечательно, что протестанты были более нетерпимы, чем мусульмане (47% против 25%).

Итак, в ходе обзора проведённых в Испании исследований положения иммигрантов можно сделать следующие выводы.

Апробация американских теоретических концепций миграции на испанском материале подтвердила их научную и практическую ценность. Особый интерес представляют лонгитюдные исследования второго поколения иммигрантов, поскольку они дают возможность рассмотреть процесс адаптации мигрантов в динамике, выявить изменения в их идентичности в случае успешного образования и трудоустройства. Для определения степени адаптации и последующей интеграции мигрантов в принимающее общество эффективен анализ нескольких поколений иммигрантов. Второе поколение иммигрантов – подростки, выросшие в двух культурах, – имеют больший потенциал для интеграции в общество, чем их родители. Процесс позитивной адаптации заключается в отсутствии значительных отличий между детьми иммигрантов и их сверстниками – представителями коренного населения, что означает включение этих групп в единое социокультурное пространство. Анализ положительных и отрицательных сторон процесса адаптации и интеграции мигрантов даёт возможность продуктивного управления миграционными процессами. Определённый социально-экономический статус, хорошие внутрисемейные отношения, полные семьи, высокая самооценка, ориентация на будущее, установка на успех – вот те факторы, которые, по мнению исследователей, стимулируют позитивный процесс адаптации.

Интеграция мигрантов представляется как селективный процесс, в котором существенную роль играют религия и культура. Это прослеживается на примере положения иммигрантов-мусульман из Марокко. Препятствиями для интеграции

представителей этой этнической группы в общество Испании являются сохраняющиеся негативные стереотипы и нежелание лучше узнать друг друга.

Межличностное общение в разных сферах и средства коммуникации (радио, телевидение, интернет) влияют на степень интеграции мигрантов в принимающее общество. Это особенно заметно проявляется именно во втором поколении. Однако даже во втором поколении представители определённых этнических групп, в частности мигранты из Китая, демонстрируют более низкий уровень адаптации к культуре принимающего общества.

Автор настоящей статьи полагает, что процесс укрепления гражданского общества в его культурном разнообразии в нашей стране будет более успешным в случае изучения и осмысления теоретического и практического опыта других стран.

Список литературы

Акифьева Р. Н. Дети и родители-мигранты в Санкт-Петербурге: несогласованные линии поведения // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 117–134.

Вишневский А. Г. Время демографических перемен. 2015. [Электронный ресурс]: НИУ ВШЭ [веб-сайт]. URL: <https://id.hse.ru/data/2015/06/10/1083469689/Вишневский-текст-сайт.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).

Денисенко М. Б., Чернина Е. М. Люди сосланы делами, люди едут за деньгами... // Мобильность и стабильность на российском рынке труда / Под общ. ред. Р. И. Капелюшниковой, В. Е. Гимпельсон. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 406–446.

Дмитриев А. В. Миграция. Конфликтное измерение: монография. М.: Альфа-М, 2006. 432 с.

Зайончковская Ж. А. Перед лицом иммиграции // Pro et Contra. 2005. № 3 (30). С. 72–87.

Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: учеб. пособ. / Моск. высш. шк. соц. и эконом. наук; Интерцентр. М.: Дело, 2004. 398 с.

Костенко В. В. Процесс модернизации гендерных установок мусульманского населения в странах Арабского Востока и в Западной Европе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Костенко Вероника Викторовна; НОУ ВПО Европейский университет в Санкт-Петербурге, Социологический институт РАН. СПб., 2014. 135 с.

Мукомель В. И. Специфика взаимной адаптации и интеграции принимающего населения и мигрантов в молодёжной среде // Социальная политика и социология. 2015. № 4. Т. 2. Ч. 1. С. 108–120.

Рыбаковский Л. А. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. Очерки теории и методов исследования. М.: Наука, 2001. 114 с.

Рязанцев С. В. Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. 28 с.

Alba R., Logan J., Lutz A., Stults B. Only English by the third generation? Loss and preservation of the mother tongue among the grandchildren of contemporary immigrants // *Demography*. 2002. Vol. 39 (3). P. 467–484.

Aparicio R., Tornos A. Hijos de inmigrantes que se hace adultos / Observatorio Permanente de la Inmigración; Ministerio de Trabajo e Inmigración. Madrid, 2006. 133 p.

Aparicio R., Portes A. Crecer en España. La integración de los hijos de inmigrantes. [Электронный ресурс] // Colección Estudios Sociales. 2014. № 38. URL: https://obrasociallacaixa.org/documentos/10280/240906/vol38_es.pdf/1a8a03c9-e39a-4853-b15b-bb856989e7d4 (дата обращения: 04.04.2016).

Claves de la integración de los inmigrantes en España [Электронный ресурс] // Sala de prensa. 10.12.2013. URL: <http://www.grupo-sm.com/noticias-sm/noticia/fundacion-sm-presenta-informe-claves-integracion-inmigrantes-en-espana-2013> (дата обращения: 04.04.2016).

Clemente M., Espinosa P., Antón M. F. La integración de los inmigrantes a través de la comunicación. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redalyc.org/pdf/3221/322128810005.pdf> (Дата обращения 08.02.2016).

Ferreiro Prado L. La convivencia entre españoles y marroquíes. Madrid, 2014.

Huntington S. P. The Hispanic challenge // *Foreign Policy*. 2004. March/April. P. 30–45.

Kasinitz P., Mollenkopf J. H., Waters M. C., Holdaway J. Inheriting the city: the children of immigrants come of age. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2008.

Portes A., Rumbaut R. G. Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation. Berkeley: University of California Press, 2001.

Pumares. P. Repercusiones del uso del espacio en las relaciones entre españoles e inmigrantes extranjeros [Электронный ресурс] // Boletín de A.G.E. 1996. № 23. P. 75–91. URL: (дата обращения: 05.07.2016).

Telles E., Ortiz V. Generations of exclusion: Mexican-Americans, assimilation, and race. Nueva York: Russell Sage, 2008.

Дата поступления в редакцию: 25.03.2017

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5153

Migrants' Adaptation Problems in Spain Described in Surveys by Foreign Sociologists

Sokolova Veronika Mikhailovna

Candidate of Philology, Assistant Professor of Foreign Languages Chair to the Department of Journalism, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University. Lomonosovskiy Prospekt, d. 31, korp. 1, 119192, Moscow, Russia. E-mail: veronikasokol@yandex.ru

Abstract. This article presents the results of studies of the process of adaptation of migrants in Spain by foreign sociologists. These results will be of interest to Russian scientists and politicians involved in the preparation of documents on the implementation of state policy and legal regulation in the field of integration of migrants into the Russian social space. The article shows the application of various migration theories existing in world science in the social environment of Spain. Particular attention is paid to the

“Grow in Spain. Integration of immigrant children” longitudinal study project, implemented under the supervision of Alejandro Portes, one of the authors of the theory of segment assimilation. The effectiveness of longitudinal surveys of the second generation of migrants, carried out in the USA, has been confirmed. The process of adaptation is being considered in dynamics through the example of different generations of migrants and representatives of different cultures. The article shows factors identified by Spanish sociologists, which determine the process of adaptation and further integration. Particular attention is paid to access to education and the labor market, as well as to the absence of discrimination, the nature of resettlement, the information environment and the extent to which positive and negative ethnic and racial stereotypes are prevalent. The results of the surveys are examined separately by Spanish sociologists, as well as the significance of the ethnic and confessional affiliation of migrants arriving to the country, and the reasons causing difficulties for them in adaptation related to ethno-cultural differences. The article examines the Spanish experience of integration of the second generation of immigrants with regard to direct contact with the local population and the information space of the host community.

Keywords: migration, assimilation, adaptation, integration, theory of migration, the second generation, longitude study, communication.

REFERENCES

Akif'eva R. N. 2015. Deti i roditeli-migranty v Sankt-Peterburge: nesoglasovannye linii povedeniya. [Children and Migrant Parents in St. Petersburg: Uncoordinated Behaviors]. *Etnograficheskoe obozrenie*. № 5. P. 117–134. (In Russ.).

Vishnevskiy A. G. 2015. Vremya demograficheskikh peremen. [Time of demographic changes]. [Elektronnyy resurs]: NIU VShE [web-sayt]. URL: <https://id.hse.ru/data/2015/06/10/1083469689/Vishnevskiy-tekst-sayt.pdf> (data obrashcheniya: 20.11.2016). (In Russ.).

Denisenko M. B., Chernina E. M. 2017. Lyudi soslany delami, lyudi edut za den'gami... [People are exiled by deeds ... people go for money]. *Mobil'nost' i stabil'nost' na rossiyskom rynke truda* / Ed. by R. I. Kapelyushnikov, V. E. Gimpel'son. M.: NIU VShE. P. 406–446. (In Russ.).

Dmitriev A. V. 2006. Migratsiya. Konfliktnoe izmerenie. [Migration. Conflict measurement]: monografiya. M.: Al'fa-M. 432 p. (In Russ.).

Kostenko V. V. 2014. Protsess modernizatsii gendernykh ustanovok musul'manskogo naseleniya v stranakh Arabskogo Vostoka i v Zapadnoy Evrope. [The process of modernization of gender attitudes of the Muslim population in the countries of the Arab East and in Western Europe]. Dis. ... kand. sotsiol. nauk. SPb., 2014. (In Russ.).

Mukomel' V. I. 2015. Spetsifika vzaimnoy adaptatsii i integratsii primamayushchego naseleniya i migrantov v molodezhnoy srede. [Specificity of mutual adaptation and integration of the host population and migrants in the youth environment]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. № 4. T. 2. Ch. 1. P. 108–120. (In Russ.).

Ryazantsev S. V. 2016. Migratsionnyy krizis i formirovanie musul'manskikh obshchin v Evrope: tendentsii i posledstviya. [Migration crisis and the formation of Muslim communities in Europe: trends and consequences]. M.: FGBUN ISPI RAN. 28 p. (In Russ.).

Rybakovskiy L. A. 2001. Migratsiya naseleniya. Tri stadii migratsionnogo protsessa. Ocherki teorii i metodov issledovaniya. [Migration of the population. Three stages of the migration process]. M.: Nauka. 114 p. (In Russ.).

Zayonchkovskaya Zh. A. 2005. Pered litsom immigratsii. [In the face of immigration]. *Pro et Contra*. № 3 (30). S. 72–87. (In Russ.).

Zaslavskaya T. I. 2004. Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: sotsial'nyy mekhanizm transformatsii: ucheb. posob. [Modern Russian society: the social mechanism of transformation]. M.: Delo. 398 p. (In Russ.).

Alba R., Logan J., Lutz A., Stults B. 2002. Only English by the third generation? Loss and preservation of the mother tongue among the grandchildren of contemporary immigrants // *Demography*. Vol. 39 (3). P. 467–484.

Aparicio R, Tornos A. 2006. Hijos de inmigrantes que se hace adultos / Observatorio Permanente de la Inmigración; Ministerio de Trabajo e Inmigración. Madrid. 133 p.

Aparicio R., Portes A. 2014. Crecer en España. La integración de los hijos de inmigrantes. [Electronic resource]. Colección Estudios Sociales. № 38. URL: https://obrasociallacaixa.org/documents/10280/240906/vol38_es.pdf/1a8a03c9-e39a-4853-b15b-bb856989e7d4 (date of access: 04.04.2016).

Claves de la integración de los inmigrantes en España. 2013. [Electronic resource]. Sala de prensa. URL: <http://www.grupo-sm.com/noticias-sm/noticia/fundacion-sm-presenta-informe-claves-integracion-inmigrantes-en-espana-2013> (date of access: 04.04.2016).

Clemente M., Espinosa P., Antón M. F. 2013. La integración de los inmigrantes a través de la comunicación. [Electronic resource]. URL: <http://www.redalyc.org/pdf/3221/322128810005.pdf> (date of access: 08.02.2016).

Ferreiro Prado L. 2014. La convivencia entre españoles y marroquíes. Madrid.

Huntington S. P. 2004. The Hispanic challenge. *Foreign Policy*. March/April. P. 30–45.

Kasinitz P., Mollenkopf J. H., Waters M. C., Holdaway J. 2008. Inheriting the city: the children of immigrants come of age. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Portes A., Rumbaut R. G. 2001. Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation. Berkeley: University of California Press.

Pumares. P. 1996. Repercusiones del uso del espacio en las relaciones entre españoles e inmigrantes extranjeros [Electronic resource]. *Boletín de A.G.E.* № 23. P. 75–91. URL: https://www.researchgate.net/publication/28165469_Repercusiones_del_uso_del_espacio_en_las_relaciones_entre_espanoles_e_inmigrantes_extranjeros (date of access: 05.07.2016)/

Telles E., Ortiz V. 2008. Generations of exclusion: Mexican-Americans, assimilation, and race. Nueva York: Russell Sage.

Date received by 25.03.2017